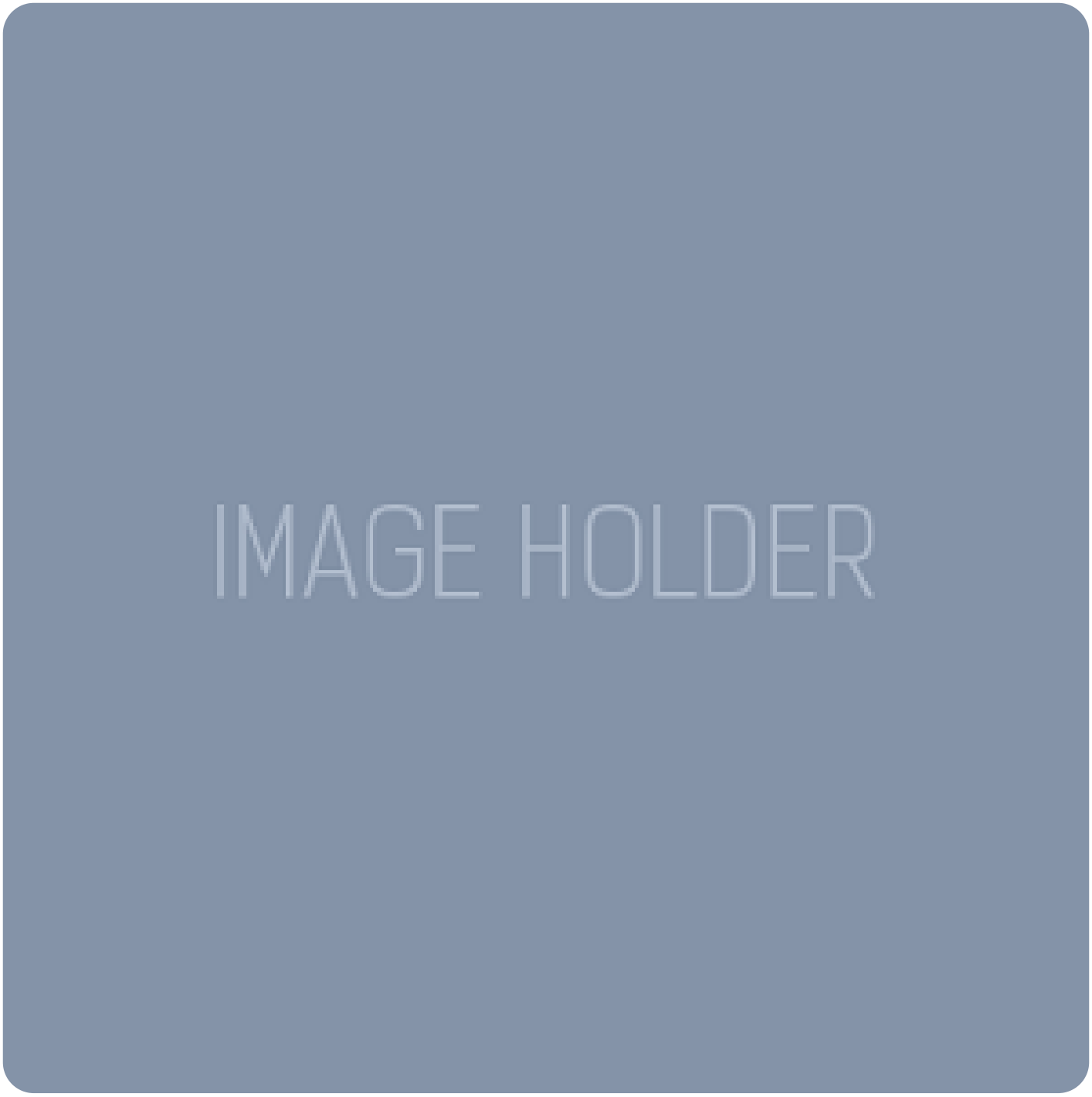

Авантюристы, или как это делается в Чикаго

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Алаид

Ссылка на публикацию

АВАНТЮРИСТЫ,

ИЛИ КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ В ЧИКАГО.

Рассказ.

Л.Воронов.

Главная усадьба колхоза «Красный труженик» находилась в деревне Разуваевка. Выразительное название колхоза вовсе не означало, что все его труженики были красными целиком. Красными у них бывали только лица, да и то не всегда, и даже не у всех. Полностью соответствовало названию колхоза только лицо всеми уважаемого председателя, Владимира Николаевича Криволапа.

В последние годы жизнь в Разуваевке протекала довольно уныло, и только лица крестьян стали заметно ярче. По привычке колхозники еще появлялись на опустевшем скотном дворе и в машинно-тракторном парке, но лишь затем, чтобы обсудить не понятные и невероятные новости, которые узнавали по радио, и которые не сулили им ничего хорошего.

Однажды на улице Разуваевки появился большой черный автомобиль, тип которого знатоки определили безошибочно – «Иномарка». Автомобиль подрулил к зданию правления, грозно рыкнул и притих. Гость недолго находился у всеми уважаемого председателя, но когда они вместе вышли на крыльцо, труженики имели все основания гордиться патриотическим цветом лица своего председателя. Гость намеревался нанести еще один визит. Озадаченные красные труженики показали ему дом братьев Кандалаки. Дальнейшие события вполне удовлетворили любопытство жителей, и обрадовали их настолько, что их лица в течение трех дней ярко иллюстрировали название колхоза.

Горячий сплав потомка древних Эллинов и веселой хохотушки из Жмеринки произвел на свет двух суровых братьев: Панкрата и Тимофея. Разуваевка побаивалась братьев – на расправу они были скорыми, и разборки проводили сообща.

Сами же братья боялись только своего деда. Но дед в прошлом году умер, оставив им в наследство свою избу, свой автомобиль и некоторую сумму денег. Впоследствии братья нашли в доме «маузер», доставшийся деду от отца,

который, очевидно, с его помощью умел доходчиво разъяснять крестьянам преимущества нищей колхозной жизни над безрадостным трудом для собственного благополучия.

В процессе трудовой деятельности братья перебрали все возможные профессии в колхозе. И в итоге принесли немалый ущерб «Красному труженику». Авантюрным наклонностям братьев было тесно в Разуваевке, и они искали возможность переселиться в город. Именно поэтому Криволап, преследуя и собственные интересы, очень обрадовался, когда арендатору земли понадобился дом в деревне. Арендатор, господин Фетисов, имел в городе частный дом, который находился на окраине. Небольшой городской район почему-то назывался «Чикаго».

От предложения братья были в восторге, и сделка была совершена в рекордно короткие сроки.

Дом в «Чикаго» был затянут паутиной, в нем пахло пылью и плесенью, но все это были мелочи. Сознание того, что у братьев в «Чикаго» теперь свой особняк, компенсировало все временные неудобства. Автомобиль поместился в сарае по соседству с кабанчиком по кличке Кардан. Еще у братьев было четыре курицы, которые уныло бродили по незнакомому двору в поисках пропитания. Домашняя скотина была привезена из деревни по требованию хозяйственного Панкрата, хотя и вопреки веским доводам Тимофея, который справедливо

считал, что вряд ли фермерство входит в круг деловых интересов истинных чикагцев.

Братья понимали, что дедовых денег хватит ненадолго, и нужно было что-то предпринимать. Генератором идей всегда был Тимофей, за что Панкрат его сильно уважал. В «Чикаго» идеи посыпались из Тимофея, как гнилые плоды со старой груши.

Тимофей был убежден, что теперь они с братом должны жить по законам мафиозных кланов настоящего Чикаго, и первое, что они должны сделать, это разбогатеть путем ограбления банка, которых в последнее время развелось в городе, как водочных этикеток в магазинах. Но сначала нужно было привести в порядок автомобиль.

Машина успешно заканчивала восьмой виток вокруг Земли. Братьям удавалось разогнать ее до 70 километров в час, она давала бы и больше, но осторожный Тимофей опасался стремительных скоростей и всегда урезонивал буйный азарт Панкрата. В последнее время запускать ее мощный мотор братьям все чаще приходилось «с толкача». Ее приметный внешний вид также тревожил

предусмотрительного Тимофея.

Когда братьям когда-то пришлось красить оборудование водокачки, им удалось умыкнуть банку прекрасной «слоновой кости» и новую кисть. Теперь это пришлось весьма кстати. В один из теплых осенних дней старательный Тимофей лично приступил к покраске. Поначалу он не мог понять, почему проклятая краска так плохо закрашивает ржавые места, однако потом краска пошла погуще и дверцы покрасились превосходно, если не считать волосков от лысеющей кисти. С капотом тоже возникла проблема: краска пошла густая, как осадок на дне самогонного аппарата, а проклятая кисть стала терять свою шевелюру, как от ножей сенокосилки. И Тимофей стал гадать, что раньше закончится: кисть или краска. И того и другого хватило впритык, и автомобиль стал выглядеть удовлетворительно. К утру, краска высохла, но ночью поднялся ветер и братья, ворча друг на друга, полдня отдирали присохшие листья и куриные перья, которые несколько портили внешний вид автомобиля.

По поводу тяжелого запуска Панкрат обратился за советом к трактористу Федьке. А тот то ли по пьянке, то ли по злобе, заявил, что им нужно менять коленвал. Коленвала в наличии не было, но наблюдательный Тимофей вспомнил, что в удобном месте стоит автомобиль, почти такой же, как у них.

Братья хорошо разбирались в технике, поскольку не раз пили со слесарями, и оба в свое время немного работали на тракторе.

Свою машину они поставили на пригорок, чтобы не иметь проблем с запуском, крепко надеясь, что запускают ее «с толкача» в последний раз.

Под чужую машину лезть пришлось, естественно, Панкрату, а предприимчивый Тимофей с помощью монтировки вскрыл капот и прикидывал, что бы такое еще снять. Аккумулятор бы пригодился, но тяжелый он, зараза. В это время Панкрат, тихонько матерясь, на ощупь откручивал болты поддона. Четыре болта были практически вообще не доступны, а тут еще Тимоха, гад, подгоняет. Только необыкновенная гибкость мысли и пальцев Панкрата помогли ему справиться с … болтами. Наконец последний болт откручен, но тут новая напасть – поддон не выходил, что-то мешало. Панкрат стал звереть. И умный Тимофей поостерегся давать ему советы. И все же удалось упорному Панкрату ухитриться и вытащить таки проклятый поддон. При этом добрых три литра горелого масла вылились ему аккурат на втянутый от усилий живот. Однако все масло там не поместилось, излишки не спеша, потекли куда-то в брюки.

Тимофей сильно удивился и струсил, когда в полной темноте, сквозь сплетение труб и проводов увидел, как засветились красным светом глаза брата. Он

засуетился, бормоча, что снимет сейчас еще трамблер и генератор. От волнения его руки дрожали, и, в то время, когда Панкрат в сильном гневе приступил к откручиванию болта на подшипнике, принимая на потное лицо пытку в виде дождя из горелого масла, Тимофей уронил гаечный ключ, да так удачно, что машина вдруг ожила, и в тишине раздался мощный вопль сдвоенного сигнала. Вскочить на ноги Панкрат не мог, но сделать это попытался. От удара о выступ коленвала, на несколько секунд сознание его покинуло, но этих секунд дальновидному Тимофею хватило, чтобы добежать до «Чикаго». Придя в себя, Панкрат паниковать не стал. Он выбрался из-под визжащей машины, сел в свою, и поехал догонять брата, чтобы задать ему вопрос. Но не догнал, хоть и превысил установленный Тимофеем максимум.

Идея с банком не давала братьям покоя. И сообща они разработали простой и надежный план: взломать стену банка с помощью бульдозера, а сейф вытащить на буксире. Как вскрывать этот сейф (или сейфы) решат, когда они будут у них в руках. Охрана банка не слишком беспокоила братьев: устаревшее, но грозное оружие, воспетое еще Маяковским, по мнению братьев, могло обратить в бегство небольшой гарнизон. Да и, в конце концов, разве они не выходили победителями из самых опасных рукопашных деревенских схваток.

Намеченный объект располагался очень удачно: фасадом банк выходил на одну из главных магистралей, на которой день и ночь шумели автомобили. А задняя сторона одноэтажного здания была обращена в сторону пустыря, где начиналось какое-то строительство. Там уже рыли котлован, стояло два крана, экскаватор, и два бульдозера. Хитрый Тимофей выяснил, что техника работает в две смены, в основном экскаватор, и если угнать бульдозер часов в одиннадцать, никто и внимания не обратит.

Перед тем, как ехать на «дело» пунктуальный Тимофей отправился в сарай, где в углу, в ямке под дощечкой был надежно спрятан предмет поклонения братьев – черный «маузер» в деревянной кобуре. Весь угол сарая оказался вспахан самым тщательным образом. Так качественно вспахать землю не сумел бы даже Панкрат. Тут железная выдержка Тимофея изменила ему. Вне себя от негодования, Тимофей погнался за гнусным Карданом. Юный поросенок оказался резвым, как серна, и, очевидно принял своего убийцу за партнера в игре. Задорно хрюкая, розовое тело появлялось одновременно в нескольких местах, а колечко его хвостика олицетворяло собой само веселье. Пришлось упорному Тимофею сдаться. С помощью Панкрата, вил и нехороших слов утраченный залог успеха в предстоящей акции был найден.

Вести трактор выпало Панкрату. Минут десять он прогревал мотор, потом потихоньку отполз под прикрытие экскаватора, развернулся. Тимофей знаками

показал, что все спокойно. Работающий экскаватор создавал достаточно шума, чтобы в нем растворился рокот бульдозера. Подъезжая к высокому забору из бетонных плит, который отделял здание банка от стройки, Панкрат почувствовал веселый азарт. Он представил, как мощная машина легко продавливает своим отвалом эти бетонные плиты, а потом почти так же легко продавливает кирпичную стену здания.

Не сбавляя скорости, бульдозер ткнулся отвалом в нижнюю плиту. Панкрат увидел, как на ней появилось несколько трещин, и она улетела в темноту, за ней вторая, третья упала на отвал, слегка перекрыв обзор. Бульдозер преодолел преграду без малейших усилий. И тут Панкрат почувствовал, что вибрирующий пол уходит из-под ног, и вместе с трактором он куда-то падает. Трактор упал на свой отвал, потом неуклюже завалился набок, продолжая работать. Это был провал в полном смысле слова. Нужно было уносить ноги. Понося умника-брата отборными эпитетами, Панкрат выбрался через левую дверь и обнаружил себя в двухметровой траншее. Понимая, что промедление может обернуться для него более надежной западней, Панкрат с легкостью кошки выбросил свое 90 килограммовое тело из траншеи, и со скоростью гепарда помчался к автомобилю.

Бдительный Тимофей с гордостью наблюдал за действиями брата, но когда трактор внезапно исчез, и он с ужасом понял, что произошло, весь опыт его жизни подсказал ему, что по поводу предварительной разведки Панкрат задаст ему вопрос. А, несмотря на все уважение к Тимофею, вопросы Панкрат задавать умел. Так что когда Панкрат добежал до автомобиля, Тимофей был уже в «Чикаго».

Неделю братья опасались выходить со двора, вполне обоснованно считая, что попытка ограбления банка взбудоражит весь город. Однако их опасения оказались напрасны. Угон трактора милиция почему-то не связывала с попыткой ограбления. Инцидент сочли хулиганской выходкой, и самолюбие братьев было задето.

От господина Фетисова братьям достался старенький телевизор, и образованный Тимофей тщательно следил за новостями и даже читал газеты, которые заносило ветром во двор.

Расчетливый Тимофей смекнул, что можно черпать идеи и из этих источников. Именно отсюда Тимофей узнал о хакерах. Своим оптимизмом он заразил и Панкрата. Нужно было достать компютер. Тимофей вспомнил, что когда однажды по нужде зашел за здание администрации городского рынка, то видел в окно два компьютера. В ту же ночь братья отправились на рынок. Тимофей

лично руководил операцией. Окно оказалось без решеток. Вероятно, администрация сочла кучу мусора под окном достаточной защитой от попыток взлома.

Стекла в окне оказались такими маленькими, а плечи у Панкрата такими широкими, что влезать внутрь пришлось отважному и ловкому Тимофею. Квадратная голова его вместе с руками прошли довольно легко. Могучая грудная клетка с трудом, но пролезла, а бедра застряли намертво. После нечеловеческих усилий Тимофей понял, что этим путем ему не пройти, дай бог хоть выбраться обратно. Нащупав рукой трубу отопления, он ухватился за нее и стал выталкивать мускулистое тело наружу. Панкрат заметил, что брат в затруднительном положении, решил помочь. Ухватившись за ноги, он стал заталкивать Тимофея в помещение с таким азартом, что ни чугунные кости таза, ни стальные мышцы Тимофея, ни его злобный шепот и даже двухдюймовая стальная труба не смогла сдержать его натиск. После короткого треска Тимофей исчез в маленьком окошке, а в руках у Панкрата оказалась какая-то одежда. Внимательно ее рассмотрев, удивленный Панкрат узнал в ней брюки Тимофея, и его трусы. Озадаченный Панкрат не стал спрашивать Тимофея, зачем тому потребовалось раздеваться, поскольку по злобному монологу догадался, что брат не в духе.

Смекалистый Тимофей, освоившись, внимательно рассмотрел, как подключена аппаратура, и потащил все это к окну. Протолкнуть монитор сквозь маленькое оконце было не под силу даже Панкрату. Тогда сообразительный Тимофей учинил в помещении детальный обыск, и нашел в туалете ржавую ножовку, которая была воткнута за смывной бачок. Когда он вытаскивл ножовку, на пол упала какая-то пластинка, завернутая в газету.

Пока Панкрат не спеша, распиливал раму, любознательный Тимофей продолжил обыск, и нашел множество полезных вещей. Там даже была большая бутылка какой-то «Мартини».

До утра братья обмывали удачную операцию. «Мартини» оказалась вовсе не водкой, но напиток братьям понравился. «Вот освоим компьютер, будем только эту «Мартини» пить» - думал мечтательный Тимофей.

Освоить компьютер оказалось не просто. Несколько дней просидел трудолюбивый Тимофей за монитором, но мало что понял. Зато в его голову пришла блестящая мысль.

Панкрат хлопотал по хозяйству, с надеждой посматривая на брата. По некоторым приметам он понял, что у Тимофея рождается новая идея. Но идея

поставила в тупик даже привычного к любым неожиданностям, невозмутимого Панкрата.

Братьям предстояло похитить сотрудника банка. Убедительный Тимофей легко втолковал брату, что это похищение разом решает все их проблемы. Во-первых, этот человек, лучше всего женщина, хорошо знает все банковские операции. Во-вторых, она умеет работать на компьютере, а что ей нужно делать, они подскажут. Конечно, она может и не согласиться. Тогда подержать ее пару дней в темном подвале.

Несколько дней братья дежурили перед зданием банка в своем автомобиле, выбирая кандидатуру. Выбор пал на хрупкую девушку в очках. За ней иногда приезжал мужик в серебристой иномарке. Братья выследили дом, в котором она живет. В субботу серебристая иномарка стояла возле ее дома. После обеда девушка в сопровождении мужика вышла из дома. Они сели в машину, заехали на рынок, потом отправились по направлению к «Красному труженику». Не доезжая до Разуваевки, машина свернула к лесу. В этом лесу братья иногда заготавливали дрова, (и, вероятно, не только они) поэтому знали, что углубиться в лес можно километра на три, дальше дорога терялась в снегу. Они въехали в лес и стали совещаться. Момент был удобный, но что делать с мужиком? Ведь он потом может обратиться в органы. Решили ждать более удобный случай.

Надя Буйнова работала в отделе ценных бумаг Агропромбанка. Работой и зарплатой была вполне довольна, а вот образом жизни и семейным положением была довольна не вполне. Был у нее любовник Дима, человек порядочный и симпатичный, но женатый. В отпуск она ездила за границу, но одна. Родители были живы, но далеко. Жизнь была благополучна, но скучна. А за хрупкой внешностью и беспомощными близорукими очками скрывалась мятежная, бесшабашная и азартная душа. Она сознавала, что ссоры с Дмитрием – целиком ее заслуга, но сдерживать свой буйный нрав не очень-то старалась. У нее осталось девять дней отпуска от прошлого года, и в первых числах февраля она решила его использовать. Впереди было две недели отдыха и настроение в субботу утром было у Нади приподнятым. Она предложила Диме, который у нее сегодня ночевал, съездить на пикник. Дима с удовольствием поддержал идею, и после обеда они отправились в лес. Был костер, уха, острые китайские приправы, пили джин и целовались, но после пяти Дима занервничал и неуклюже дал понять, что пора собираться. Надя представила неуютную ночь в одинокой постели, и настроение у нее испортилось. На полпути к городу ее раздражение незаметно перешло в ссору, и она велела остановить машину. Дима знал, что делать в таких случаях и послушно съехал на обочину. Надя вышла и отправилась в город пешком. В глубине души она знала, что пройдет

пешком с километр, потом Дима ее догонит и уговорит сесть в машину. И она знала, что Диме это тоже известно, и это было скучно.

Минут через десять ее обогнал ужасающего вида древний «Москвич». Машина остановилась, из нее вышел коренастый мужчина с глубоко сидящими черными глазами. Его лоб пересекала одинокая горизонтальная морщина, придававшая его лицу суровое выражение. Сделав несколько шагов ей навстречу, он молча достал из-за пазухи невероятного размера пистолет. Такого оружия Наде видеть не доводилось.

-Дай посмотреть, - сказала она.

От неожиданности Панкрат сунул ей в руку тяжеленный «маузер». Едва не уронив ценный раритет, девушка стала внимательно его рассматривать.

-Заряжен?

-Да.

-А как называется?

-«Маузер».

С сожалением вернув его владельцу, Надя обошла стоявшего столбом Панкрата, и села на заднее сидение.

-Ну что стоишь, - приоткрыв дверцу, сказала она, - садись, поехали.

Оторопевший Панкрат молча повиновался. Опытный Тимофей видел всю сцену, но и его она поразила не меньше, чем Панкрата.

Затарахтев натруженными поршнями, «Москвич» тронулся с места. В салоне стоял тяжелый дух горелого масла, который поселился здесь после неудачной операции с коленвалом. Надя понимала, что ее похитили, но процесс похищения ее очень позабавил, и настроение подскочило сразу на четыре пункта. Она положила руки на спинки передних сидений, как бы обнимая братьев.

-Как тебя зовут?

-Панкрат.

-А тебя

-Тимоха…Тимофей, - уточнил он.

-Зачем вы меня похитили? – обратилась она к Панкрату.

Ее лицо было совсем рядом, и Панкрат чувствовал себя неуютно, он бы предпочел, чтобы она не догадалась, что похищена. Он не знал, как вести себя с этим хрупким существом из другого мира. С первых же минут ее поведение сломало все его представления о женщинах. Тимофей, по-видимому, чувствовал то же самое, и угрюмо молчал, не собираясь выручать брата.

-Да вы не бойтесь, мы не сделаем вам ничего плохого – заволновался Панкрат, - тонкий аромат ее духов пробивался сквозь устоявшийся запах и кружил ему голову.

-Хорошо, бояться я не буду, - сдерживая улыбку, сказала Надя, - но вы должны мне все рассказать.

-Мы хотим, чтобы вы работали на компьютере, - заикаясь, произнес Тимофей.

Если бы на телеге везли ракету среднего радиуса действия, она бы меньше удивилась. «Маузер», «Москвич» и эти два субъекта так не вязались с компьютером, что она на минуту задумалась.

-Хорошо, - сказала она, откидываясь на сидении. «Может, они выполняют чье-то задание? – думала она – но кто же мог послать этих парней на такое деликатное дело? А может все так и задумано – вдруг встревожилась она – если заказчик хорошо меня знает, то ему не трудно было предвидеть мою реакцию, и все идет именно по его сценарию. С одной стороны – интересно, с другой – может грозить серьезная опасность. Она заколебалась, но нужно было что-то решать, пока не поздно.

-Останови. – Слово прозвучало, как команда.

Тимофей затормозил. Надя вышла, не спеша, обошла вокруг машины. Братья молча провожали ее глазами. Скоро появится Дима, и тогда конец приключению. Дима работал прорабом и умел ставить на место таких мужиков. Она села в машину. Тимофей незаметно вздохнул и тронулся с места.

-Если ты будешь так тащиться, то сейчас нас догонит другая машина, и дальше я поеду на ней – с раздражением сказала Надя.

Тимофей добавил газу и скоро «Москвич» запетлял по городским улицам, пробираясь в «Чикаго».

К Надиному удивлению, в доме у братьев было довольно чисто. Дом состоял из трех комнат и кухни. В дальней комнате действительно стоял компьютер. В обществе братьев Надя чувствовала себя в полной безопасности, в отличие от них. Кандалаки совсем оробели в ее присутствии, особенно, когда она сняла

куртку. Они избегали смотреть на ее грудь, туго обтянутую голубым свитером. Им было неловко стоять, но и сесть они не решались. Осмотрев все три комнаты, Надя заметила эту неловкость, и предложила Тимофею поставить чай. Панкрат бросился за дровами, Тимофей засуетился на кухне.

Уже сидя за столом с чашкой в руке, Надя спросила, откуда у них компьютер. Панкрат сердито засопел, а Тимофей усердно прятал глаза.

-Понятно, украли, и зачем?

И тут Тимоху прорвало. Когда до нее дошел смысл его путаных объяснений, она долго смеялась. От ее серебристого смеха братья совсем заскучали. А Надя пила чай и думала. При всей своей дикости братья были ей чем-то симпатичны.

Компьютер она знала едва ли не с пеленок. В Интернете ориентировалась не хуже, чем в собственной квартире. Знала английский и немецкий языки. Банковским делом интересовалась всерьез. Собственно, идея братьев была не так уж и утопична, хотя она даже не представляла, как за это взяться. К тому же эта идея имеет еще и моральную сторону. Ей нужно будет все хорошо обдумать.

«Что же делать? – думала Надя – ехать домой? – она не сомневалась, что братья ее отпустят, еще сами и отвезут. - Но дома скучно и противно. Ну, уж нет, я выжму из этого приключения все, что сумею».

-Господа похитители, мне нужно взять из дома некоторые вещи – неожиданно жалобно попросила она – я ведь женщина, я не убегу, обещаю.

Братья переглянулись. То, что она женщина, они усвоили крепко, но сейчас они поняли, что чувствуют себя мужчинами.

-Я вас отвезу, - сказал Панкрат, - а как вас зовут?

-Надежда.

В машине она прикинула, что с собой взять. Одежда играла важную роль, в зависимости от того, что на ней надето, Надя могла казаться простой и домашней, жесткой, высокомерной и неприступной, томной и женственной или загадочной, романтичной и мечтательной. Были и другие варианты, но к этой ситуации они отношения не имели.

Пока они ездили, Тимофей приготовил ужин, разложил диван в комнате с компьютером, постелил постель. Пища была простая и добротная: рассыпчатая картошка с маслом и луком, поджарка из свинины, сало, капуста, огурцы.

-У нас есть самогон, - нерешительно сказал Тимофей.

-Неси, - ответила Надежда, и братья повеселели.

Самогон, доставленный к столу галантным Тимофеем, к разочарованию Нади, был прозрачен, и налит в изящный графин. В ее представлении этот напиток должен был подаваться к столу мутным и в трехлитровой бутыли. Но не таковы, видать, были нравы этой благородной семьи. Высокое звание жителей «Чикаго» обязывало братьев к хорошим манерам. Перед ней поставили тщательно вытертую стопку, и Панкрат, с видом профессионального официанта, наполнил ее огненной жидкостью. Надежда, зажмурившись, выпила все содержимое стопки, чем опять подтвердила свой авторитет в глазах суровых мужчин.

-Сейчас огурчиком следовает закусить, - уважительно произнес Панкрат.

Когда Надежда перевела дух, она произнесла слова, совершенно убедившие братьев, в том, что они стали истинными чикагцами:

-Возможно, этому напитку не хватает льда, но его не отличить от натурального американского виски!

Братья торжествующе переглянулись, и беседа потекла уже в русле, принятом на дружеских обедах Чикаго.

В этот вечер Надежда узнала всю нехитрую биографию своих похитителей. Обстановка была веселой и дружеской, пили Кандалаки умеренно, исчезла их неуверенность и неловкость. Теперь они откровенно любовались ею, не скрывая восторга, но и не опускаясь до фамильярности, и это ей льстило. Тимофей даже сказал тост: «Я хочу выпить за то, чтобы вы не думали, что вы у нас в плену. Будьте нашей гостьей. Вы нам как сестра» - добавил он. Панкрат горячо поддержал брата.

Очень довольная сегодняшним днем, Надежда легла в чистую, свежую постель. «Нужно будет позвонить и успокоить Диму» - подумала она, уже засыпая.

Братьям так быстро уснуть не удалось. Впечатлениями они не делились, но каждый думал примерно одно и то же. Некоторый опыт общения с женщинами у них был, и в Разуваевке они даже пользовались успехом у женщин. Но дело в том, что внешность, поведение, речь, одежда, и то, что они назвали бы интеллектом, если бы знали это слово, у этой женщины были такими яркими и непривычными для них, что она как бы теряла половые признаки и казалась им удивительным, редким и прекрасным цветком, которым можно только любоваться.

Надежду разбудили вкусные запахи из кухни. Было начало девятого. Запахи сообщили ей, что на завтрак ей будет предложена яичница на сале с луком, и пирожки или булочки.

Надежда сладко потянулась, и решила, что пора вставать. Двери в ее комнату не было, был просто дверной проем, и ей было слышно, что братья на кухне стараются производить как можно меньше шума. Надежда надела домашний халат, заглянула на кухню поздороваться с хозяевами, и вышла в теплые сени, где был умывальник. К ее возвращению стол был уже накрыт. В тарелочках дымилась яичница, а посреди стола стояла горка пирожков с творогом и булочек. Надежда подумала, что эти парни могли бы быть заботливыми мужьями. Ей хотелось спросить, почему они не женаты, но такой вопрос показался ей нескромным. Братья приоделись и были чисто выбриты, что не ускользнуло от ее внимания, она же, в простом домашнем халатике, с распущенными золотистыми локонами, казалась им еще прекрасней.

К вчерашнему предложению братья больше не возвращались, а Надежда по этому поводу решения так и не приняла. Пока она решила дать братьям несколько уроков по обращению с компьютером.

После завтрака Надежда села за компьютер, а братья принесли стулья и расположились по сторонам от нее, с немым почтением следя, как ее нарядные пальчики порхают по клавиатуре. По ходу объяснений Тимофей вспомнил, что прихватил из кабинета какие-то пластинки, и принес Надежде полдюжины дискет. Одна из них была завернута в полиэтиленовый пакет и газету, именно она выпала из-за смывного бачка, когда Тимофей вытаскивал оттуда ножовку.

На дискетах были надписи: «Основы бухгалтерского учета», «Инструкции по налогам и сборам», и другая, подобного рода, информация. Завернутыми оказались «Материалы 22 партсъезда». Учет и налоги Надежду в данный момент мало интересовали, «материалы» тем более, но именно эту дискету она вставила, чтобы объяснить, как с ней работать. В дискете было шесть файлов, и это действительно были материалы партсъезда. Надежда поочередно входила в каждый файл. В четвертый файл доступ был закрыт. Возможно, в нем ничего интересного не было, но раз доступ закрыт…

Надежда закончила урок, когда заметила, что братья перестают усваивать информацию. Братья ушли заниматься хозяйством, а Надежда занялась четвертым файлом.

Вскрыть информацию удалось лишь на второй день. Она была не очень понятна, но вызвала у Надежды большой интерес. Вначале шел список фамилий.

Востроглазый Тимофей, который часто подсаживался к Надежде, углядел вдруг на экране знакомую фамилию.

-Криволап…

С удивлением Надя оглянулась на него.

-Что, ваш знакомый?

-Так это же наш председатель!

На каждую фамилию было короткое досье. Все они были председателями колхозов и совхозов области. Дальше шли таблицы, в которых были проставлены суммы, даты и какие-то цифры. Таблиц было пять. Общая сумма составляла 2 300 933 доллара. Первая запись была датирована 12 сентября 96 года, последняя 27 января 99 года. Дальше были реквизиты какого-то зарубежного банка, и номер счета. На этом счете находилось 1 400 000 долларов, а на другом счете и в другом банке числилось еще 900 000 долларов. Суммы были переведены в том же 99 году. После номера счета шли еще какие-то комбинации букв и цифр, и Надежда долго не могла сообразить, что они значат. Она пришла к выводу, что это не что иное, как пароли, которые дают возможность проводить банковские операции со счетами. Кому принадлежали деньги, следовало выяснить. То, что такая важная информация хранилась в администрации городского рынка, было несколько странно. Надежда не знала сложной экономики городского рынка, но могла предположить, что такие крупные суммы легально не могли принадлежать работникам рынка. Нужно было выяснить, кто работал в кабинете, в котором побывали братья. Снабдив Тимофея необходимыми инструкциями, Надежда отправила его на рынок. Тимофей вернулся через час. В кабинете работали Петрова Е.П. и Могильный К.Л. Эти фамилии ничего не говорили Надежде. Но она уже вошла в азарт, и хотела выяснить все до конца. Она вернулась домой и позвонила в администацию рынка. Ответил женский голос.

-Здравствуйте. Я бы хотела поговорить с Карлом Леонтьевичем, не подскажете, как с ним связаться?

-Карл Леонтьевич уже две недели, как уехал в отпуск, так что ничем не могу помочь.

-Очень жаль. А не скажете телефон директора?

Женщина назвала номер, но сказала, что директор в командировке, и вернется через два дня.

-Как зовут директора?

-Олег Олегович Воскобойников.

Фамилия была знакома Надежде, с ней как будто был связан какой-то скандал. Несколько лет назад эта фамилия мелькала в прессе. Нужно было листать подшивки. Из газетных статей выяснилось, что Воскобойников занимал должность вице-мэра до 99 года, и был замешан в махинациях с земельными участками. Как водится, прямых улик против него не было, тем не менее, его вынудили уйти в отставку. Могильный был главным бухгалтером экономического отдела городской администрации, и ушел с должности вместе с Воскобойниковым, якобы в знак протеста, в связи с отставкой своего шефа.

Для Надежды практически все стало ясно. Два великих комбинаторов провели аферу, которой позавидовал бы сам Остап.

Надежда Буйнова торжествовала. Добыть за два дня столько информации – это кому угодно вскружит голову. Оставалось выяснить, в каких банках хранятся деньги, и это Надежда выяснила в справочнике. Банки находились в Бельгии и на Кипре. Была еще одна неясность: поскольку дискета принадлежала Могильному, то это значило, что ему известны оба пароля, и таким образом, он мог воспользоваться и деньгами Воскобойникова. Что это? Безграничное доверие между подельниками, или хорошо продуманная хитрость одного из них? Во всяком случае, ясно, кто из них главный.

Завладеть украденными деньгами – такая акция не казалась Надежде аморальной, и она была почти уверена, что ей удастся это сделать. В справочнике она нашла два подходящих банка, оставалось лишь провести необходимые банковские операции. Однако, работать с домашнего компьютера было опасно. Надежда отправилась к братьям.

Гостеприимный Тимофей, довольный ее визитом, заверил, что провести в дом временную телефонную линию можно легко и быстро, поскольку неподалеку идет строительство, и к теплушке строителей, у которых братья недавно купили за бутылку мешок цемента, подведен телефон. Надежда попросила узнать номер этого телефона, и отмерить расстояние до теплушки. Расстояние было около четырехсот метров. Панкрат отвез Надежду в магазин, где она, представившись заведующей складом, приобрела 500 метров полевого телефонного провода. Поздно вечером братья растянули провод и незаметно подключились к телефонной линии строителей, к которой Надежда подключила свой модем.

Полтора года назад Надежда отдыхала в Австрии. Однажды в ресторане за ее столик подсел владелец этого ресторана Отто Масс. Он был очарован ее немецким произношением, а еще больше ее славянской внешностью. Они некоторое время встречались, не переходя границ платонических поцелуев. После ее возвращения они иногда общались по Интернету, и Отто горько сожалел, что не предложил ей руку и сердце в то время, когда она была в Австрии. Он говорил, что вынужден делать это сейчас, и не соглашается она лишь потому, что не может заглянуть в его глаза.

Кроме ресторана Отто имел значительный бизнес по производству и продаже пищевых продуктов. У Надежды созревал план, и знакомство с Массом могло ей теперь пригодиться.

На следующий день Тимофей отправился на стройку, чтобы убедиться, что строители ушли, и теплушка заперта. В 17.30 Тимофей заверил Надежду, что телефонная линия в ее полном распоряжении. Учитывая разницу во времени, у Надежды оставалось больше трех часов на проведение всех операций. Очередность действий была ею хорошо продумана и расписана. 1 400 000 долларов перетекли из Бельгии в Афины, без каких либо затруднений. Через несколько минут туда же, но на другой счет перекочевали 900 000 из Кипрского банка. Через час Надежда перевела обе суммы в один из Австрийских банков.

Некоторое время она прислушивалась к себе: все произошло до смешного обыденно, и ей снова стало скучно. Лихорадочная деятельность последних дней была не более чем игра, продолжать которую Надежде уже не хотелось. Однако закончить эту игру было необходимо.

Она позвала братьев.

-Сейчас на вашем счету в банке Австрии находится 2 300 000 американских долларов. Это очень большие деньги. Как вы хотели бы ими распорядиться?

К ее удивлению, эффект был почти нулевым, братья смущенно улыбались, но названная сумма, казалось, не произвела на них никакого впечатления.

-Надя, эти деньги полностью ваши. Мы же понимаем, что даже не узнали бы о том, что они существуют, если бы не вы. Поэтому не претендуем на них.

-А ты что скажешь, Панкрат?

-Тимофей полностью прав.

-Зачем же тогда вы меня похищали, братцы-кролики? Разве не это я должна была сделать для вас?

-Вы ничего не должны были для нас делать, вы поставили на место двух дураков красиво и легко. Но я не зря недавно сказал, что вы нам, как сестра. Нам бы хотелось, чтобы вы не забывали нас, вот и все, что нам нужно. А деньги – они ваши.

-Тима, у вас еще остался самогон?

-Да, - просиял Тимофей.

-Тогда давайте, братцы выпьем, и поговорим.

В этот вечер у Надежды было сентиментальное настроение, она рассказывала братьям о своем детстве, и лишь поздно ночью вернулась к разговору о деньгах. Она сказала, что разделит сумму на три части, и каждый получит свою треть. Но воспользоваться этим счетом сложно и небезопасно, и придется еще хорошо поработать, прежде чем деньги попадут в Россию.

Надежда была единственным ребенком в семье, и всегда мечтала иметь сестру или брата. Симпатия к братьям привела к тому, что они стали ей не чужими. Ей стала небезразлична их судьба. Их наклонности могли привести к очень неприятным последствиям. На них же знакомство с ней произвело настолько сильное впечатление, что незаметно для себя они и сами изменились, с большим опозданием повзрослели, задумались о реальной жизни.

Однажды Надежда застала Панкрата за чтением журнала «За рулем», и незаметно выяснила, что Панкрат неравнодушен к автомобилям. Она предложила устроить его на работу в автосервисную мастерскую. Это предложение пришлось ему по душе, и, пользуясь своими знакомствами, Надежда без труда нашла ему место. Тимофея ей удалось устроить охранником в своем банке.

Прошло три года. Разуваевка сильно преобразилась за это время. Господин Фетисов очень энергично взялся расширять свой бизнес, особенно после того, как женился на прекрасной девушке с золотыми локонами, Надежде Буйновой.

Вскоре на полях бывшего «Красного труженика» стала работать ярко-оранжевая техника зарубежного образца, и лишь она напоминала жителям о прежнем названии колхоза, красные лица незаметно исчезли на улицах деревни. Непролазная грязь ценральной улицы была засыпана слоем гравия и щебенки. Вдоль этой улицы выпрямились покосившиеся заборы, вместо совсем ветхих домов выросли новые, а добротные, но мрачные дома засверкали свежей краской.

Криволап как-то очень быстро постарел, и к его красному лицу добавилась неуверенная, шаткая походка, чего раньше с ним никогда не бывало.

Отто Масс и господин Фетисов с женой Надеждой создали совместное предприятие по производству пищевых продуктов. Контрольный пакет акций которого принадлежал Надежде.

Через месяц после описанных выше событий некий господин Могильный выбросился из окна своей квртиры.

Панкрат Кандалаки стал владельцем автомагазина, двух ремонтных мастерских и автозаправки. Ездил он на «Ниве», и менять машину не собирался. Он был женат, а его дочери Наденьке было пять месяцев.

Тимофей Кандалаки стал владельцем винно-водочного завода, и лично занимался разработкой новых видов своей продукции. Именно он разработал широко известную марку водки под названием «Чикаго». У него была невеста, и дело шло к свадьбе.

Все эти люди любили собираться в старом домике в «Чикаго», и им было о чем поговорить.

Март 2003.